

Рецензии

УДК 165.4

ФИЛОСОФИЯ И АРХИТЕКТОНИКА ПОНИМАНИЯ

Рецензия на книгу: В.В. Ильин. Теория познания. Герменевтическая методология. Архитектура понимания. – М.: Проспект, 2017. – 183 с.¹

Б.Л. Губман, К.В. Ануфриева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рецензия анализирует трактовку феномена понимания, которая предложена на базе междисциплинарного изучения различных его граней в книге В.В. Ильина.

Ключевые слова: феномен понимания, язык, интерсубъективность, коммуникация, интерпретация.

Феномен понимания – одна из центральных тем постклассической эпистемологической рефлексии, обращающейся к его рассмотрению как изначально укорененного в «жизненном мире» человека, предстающего в его экзистенциально-личностной ипостаси, явленного в коммуникативном взаимодействии с другими людьми. Понимание как изначальная характеристика человеческого познавательного отношения к миру входит в орбиту философского внимания теоретиков философии жизни, феноменологии, герменевтики, различных версий лингвистической философии и других направлений современной мысли. Не обойдена эта проблематика и интересом лингвистов, семиотиков, историков, психологов, социологов, юристов и представителей иных социальных и гуманитарных дисциплин. Имея междисциплинарное звучание, проблематика понимания одновременно предполагает со всей очевидностью необходимость многогранного философского осмысления в логико-эпистемологической, аксиологической, культурфилософской и экзистенциально-антропологической областях. Путь её рассмотрения ведет к единению собственно философской рефлексии с интерпретацией многообразия контекстов проявления понимания в науке и мире повседневности. При всем многообразии литературы, существующей в нашей стране и за её пределами по проблеме понимания, многие её грани остаются мало изученными, открытыми для дальнейшего обсуждения в свете постоянно изменяющегося массива научного знания и горизонта социокультурного развития человеческого сообщества. Наблюдается и определенный дефицит новых философско-теоретических подходов к этому сюжету, на восполнение которого притязает недавно опубликованная книга В.В. Ильина, предлагающего собственное истолкование феномена понимания преимущественно в эпистемологическом ракурсе.

¹ Рецензия выполнена при поддержке гранта РФФИ «Лингвистический поворот и историческое познание как проблема западной философии второй половины XX – начала XXI века». № 17-33-00047.

Прежде всего автор рецензируемого труда в обширном введении попытался пояснить свой подход к проблеме понимания как сопряженной с порождением новых смыслов в контексте языка. Он резонно замечает, что понимание, первоначально расшифровываемое в поле таких языковых характеристик, как «постижение», «прояснение», «уяснение», и иных поисков мыслительной ясности, сопряжено в первую очередь с процессом придания смысла и надления значением. Как полагает автор, поиск эпистемологической специфики понимания ведет к постижению его как феномена, рождающегося на грани рационально-объяснительных процедур и интуиции. Структурно понимание в этой перспективе связано с отнесением «мыслеосваиваемого» к знакам, предполагаемым таковыми предметностям, целям, ценностно-нормативным представлениям. Таким образом, трактуемое понимание способно к преодолению раздробленности и целостному видению предмета (с. 4). Подобный ракурс трактовки понимания, имеющий своим истоком кантовскую мысль и расшифровывающийся в перспективе в различных вариантах герменевтической философии, закономерно предполагает союз рассудка и разума, на долю которого выпадает финальный поиск предельных реалий человеческого мира, ускользающих от эмпирической фиксации. Однако им не исчерпывается процесс понимающего смыслопорождения, ибо оно немислимо без коммуникации, обслуживающей intersubjectивное взаимодействие. Появление этого среза понимания, предлагаемого автором, сопряжено с основополагающей установкой постклассической эпистемологии на акцентирование субъект-субъектного компонента познания.

Понимание как итог intersubjectивного взаимодействия, по В.В. Ильину, может найти реализацию в многообразии символических форм. Одновременно в intersubjectивном контексте отнюдь не стираются индивидуальные моменты понимания. Автор справедливо констатирует, что понимание опирается не только на базисное, предпосылочное фоновое знание (гипотезы существования, онтологические допущения, каркасы реальности), культурно-исторические конвенции о типах описания сущего, своеобразный «золотой фонд» познания как коллективно доступный свод достоверного эмпирического и теоретического знания, но и на личностный фон, который диктует персональные диспозиции по отношению к реалиям, доступным в поле сознания (с. 8). Можно согласиться с тем, что понимание никогда не может быть редуцировано к строго очерченному алгоритмическому набору рациональных процедур, и, в силу этого обстоятельства, обращено и к интуитивному компоненту творческого смыслопорождения.

Базовые установки, принимаемые автором монографии, находят последовательное развитие в контексте работы. Её композиция предполагает приглашение читателя к ознакомлению с авторской трактовкой феномена понимания, а затем и к постижению специфики предполагаемого ею видения процесса смыслопорождения и герменевтической процедуры. Прежде всего, автор говорит о необходимости рассмотрения феномена понимания как итога интегрального взаимодействия чувственно-эмоционального, эмпатического, интуитивно-непосредственного и рассудочно-разумного постижения мира. «Дисквалифицируя состав эстемы в качестве “субъективизма” и “иррационализма”, традиционная гносеология решительно высказывается в пользу нозмы: адекватным сценарием человеческого понимания объявляется лишь теория

рассчитываемого человеческого действия» (с. 21), – замечает В.В. Ильин, решительно не соглашаясь с такого рода противопоставлением. В избираемой им перспективе оба варианта понимания оказываются союзниками, дополняющими друг друга в процессе формирования intersubъективных связей, которые мыслимы лишь в коммуникативном формате. Сам по себе такой подход требует, разумеется, детального рассмотрения типов коммуникационных связей, обслуживаемых различными символическими формами, обладающими специфическими экзистенциальными основаниями.

Коммуникативная природа понимания предполагает его трактовку сквозь призму знаково-смысловой формы осуществления. Обращаясь к этому тематическому полю, автор книги фокусирует внимание читателя на специфике знаковой реальности, номинативной природе знака, сложности его взаимосвязи со смыслом и предметностью значения. При этом сильной стороной исследования является попытка рассмотрения знака на базе представлений логики, лингвистики и семиотики как обслуживающего многообразие коммуникационных связей, вплетенного в контекст дискурсивного общения и одновременно сопряженного с формой его текстового существования. В ходе рассмотрения основы подхода к этому тематическому полю верно констатируется сложность изучения функционирования знака в естественных языках с присущей им многогранностью выражения оттенков мысли в зависимости от модальных, психологических, прагматических и интенциональных факторов. Это отличает их от формализованных языков, в которых корреляция имен и объектов сигнификации регламентирована конвенциями интерпретационной процедуры.

Знаковая реальность конституируется через многоуровневые отношения между знаками, формы их сочетания. Знак как чувственно наглядный заместитель обозначаемого предмета адресует субъекта к классам онтологических реалий, множеству понятийных выражений и контекстов его употребления, влияющих на процесс смыслопорождения. Номинируя определенные предметности, подчеркивает автор, знак выступает как референт, который в отнесенности к семантическому полю демонстрирует свою способность развертывания смысла, а как коррелирует в своем выявлении предметного поля развертывает значение. Проникновение в знаковую реальность видится ему важнейшей критико-аналитической задачей снятия барьеров и aberrаций межчеловеческого общения на базе кооперации лингвистики, семиотики, логики и эпистемологии. Это позволяет выявить в процессе смыслопорождения его лингвистическую составляющую и одновременно отнесенность к жизненному и ценностному мирам. Субъект конструирует смысловую картину, сопрягая часть и целое в пространстве языка и связи номинируемых реалий. Рассуждая о взаимосвязи знака, смысла и значения, В.В. Ильин нетривиально рассматривает её в ракурсе работы с реалиями обыденного и художественного языка. В частности, заслуживают внимания его выводы о конституировании значения не только через референцию к образному воспроизведению определенной предметности, но и через собственно языковые механизмы, его видение роли в этом процессе риторических фигур, жанров литературного произведения и композиционных особенностей оформления художественного текста. Анализируя различные варианты трактовки единства знака, смысла и значения, он содержательно критически интерпретирует концепции Г. Фреге и Р. Карнапа,

хотя, конечно, при этом сразу же напрашивается и обращение к воззрениям на сей сюжет позднего Л. Витгенштейна. Именно его позиция истолкования значения слова как его употребления в языке, по сути ведущая к отождествлению смысла и значения в ракурсе прагматики, существенно повлияла не только на позитивно оцениваемые в книге выводы Д. Остина, но и на последующие фундаментальные обобщения У. Куайна и Д. Дэвидсона. Автор тоже не склонен, судя по контексту работы, отрицать наличие значения у таких неверифицируемых реалий, как «кентавр» или «единорог», наряду с представленными в эмпирически постижимом мире предметами и живыми существами (с. 81).

Понимание трактуется в рецензируемой монографии как опознаваемое «пространство смыслозначимости». Оно вырисовывается как своеобразное «набрасывание» некоторой понятийно-категориальной сети на текст, являющий собой упорядоченное множество языковых и неязыковых единиц, лингвистических, логических и предметно-смысловых отношений, его «сканирование» на этой основе (с. 46). В процессе понимания текста его смысл раскрывается в интегральном единстве, порождаемом этими слоями. Понимание явление, таким образом, как некоторая языковая данность. Дополняя размышления А.Ф. Потемби о том, что мысль может представлять в виде образа или понятия, В.В. Ильин говорит о её существовании еще и в виде чувственного понятия как сенситивно данной концептуально нагруженной словоформы. В процессе понимания языковая и внеязыковая данности взаимно дополняют друг друга: мир значений, полагаемых в процессе номинации, являет собою когнитивные конструкции, проецирующие предметности на базе многообразия внутрилингвистических, коммуникативных и познавательных компонентов. Смысловая данность, на постижение которой устремлен субъект понимания, сосредоточена в концепте и также вырисовывается как продукт пересечения языковых, коммуникативных и экстралингвистических составляющих. Понимание смысла текстовой реальности всесторонне анализируется автором в аспектах её имманентного морфологического, грамматического, синтаксического, лексического, семантического, прагматического, риторического, жанрово-композиционного конструирования, а вслед за тем и в ракурсе логико-эпистемологическом. Подобный синтетический подход позволяет автору, следуя гумбольдтианской перспективе, увидеть в самой ткани внутритекстового «движения слова» приращение понятийно-смыслового содержания. Феномен прироста смысла заставляет, разумеется, задуматься и о способах синхронной и диахронной организации текстовой реальности в синхронно-логической и диахронно-нарративной перспективах. К сожалению, этот аспект поиска типологии смыслопорождения, хотя и затрагивается в рецензируемом труде, но не находит детального освещения. Зато автор достаточно интересно показывает, что смыслопорождение как центральный предмет понимания немислимо без выхода в нетекстовую реальность.

Именно экстратекстовая среда оказывается, по мысли автора, тем пределом, к которому неустанно стремится деятельность по текстосозиданию. Последняя может рассматриваться не только как относящаяся к полю конкретных реалий, номинированных в тексте, но и как адресующая читателя к референтному полю множества возможных миров, каждый из которых может составить базу понимающего постижения того или иного текста. «Процедура установления смысла – не семиотическая; смысловые истинностные характе-

ристики языковых выражений конституируются обращением к нелингвистическим значениям, аккумулирующим «сверхфазовую», «затекстовую» информацию о мире» (с. 70). Каждый из этих миров обладает своим «смысловым», «жизненным» и «ценностным» строем. Речь идёт об исторически существующей ценностной многомирности, которая не совпадает, по мысли автора, с неокантианской аксиологией абсолютных ценностей. Производство смыслов в процессе понимания в конечном счете сопряжено с «необсолютностью» существования их носителей, их временной ситуированности и конечности. Текст предполагает поиск кода его прочтения, но, как показал У. Эко, опиравшийся в своих построениях во многом на идею неограниченного семиозиса Ч.С. Пирса, живет в принципиально открытом пространстве интерпретаций, сопряженных с многообразием миров и ситуаций его прочтения. Любой текст связан с контекстом, выступающим как его «ситуативный спутник» (с. 145). В этом смысле, хотя автор рецензируемого труда весьма иронично настроен по отношению к постмодернистскому теоретизированию, сам ход его рассуждений логически ведет к рассмотрению сюжета интертекстуальности, лишь эскизно намечаемому им и заслуживающему более полной проработки при рассмотрении феномена понимания.

Книга завершается рассмотрением вопроса о специфике герменевтической процедуры, трактуемой как особый тип искусства, обусловленный потребностью установления смыслов, фиксации значений неоднозначных идей, выражений, знаков и символов. В этой ситуации, как резонно подчеркивает автор, интерпретация выступает необходимым средством движения к пониманию интересующих нас феноменов, расширению его горизонта. Он полагает, что в этом случае интерпретация предстает как тип перевода неопределенного языка на другой, определенный и прозрачный для нашей мысли. В качестве логического инструмента таковой выступают конкретизация, уточнение соответствия имен определенным предметностям, описаниям, а также прояснение смыслового содержания предикатов, приписываемых объектам. В содержательном плане описания явлений культуры интерпретация должна нормативно следовать аутентичности воспроизведения значения и смысла понятий в их историческом употреблении, избегая в идеале презентистской модернизации минувшего. На деле же, как справедливо подмечает автор, эти нормативы остаются всего лишь идеальными ориентирами интерпретатора, вовлеченного в социокультурные ситуации, смысловые потоки, транслируемые традицией и её носителями. Отсюда и заключение автора о том, что «нерв понимания» составляет «устремленность не на очевидное, а на смылосущее» (с. 166). Автор постоянно напоминает читателю, что смысл диктует «способы обозначения вещей именами». Так, без сомнения, происходит и в обыденном познании, и в области всего многообразия спектра научного знания при всех различиях спектра его дисциплин. Процессы понимания и интерпретации присутствуют в различных вариантах, например, как в деятельности физика-теоретика, так и в творчестве историка, создающего нарративное видение реконструируемого им объекта. Онтология человеческого бытия вторгается в идеальные каноны мысли интерпретатора. Отсюда и общефилософская значимость рассмотрения процедур смыслопорождения через соотнесение с традицией, конституирующими её «предрассудками» и «предсуждениями», круговую структуру познания, «логику вопроса и ответа» и т.д. М. Хайдеггером, Х.-Г. Гадамером,

Р. Бубнером, Д. Ваттимо, Э. Бетти, П. Рикёром и другими крупнейшими теоретиками герменевтики. Эта проблематика сегодня под влиянием континентальной европейской мысли активно заимствуется теоретиками англо-американской философии, обращающимися к рассмотрению наррации как особого типа постижения и фиксации опыта существования человека в истории. В этом ракурсе проблематике взаимосвязи понимания и интерпретации, поднимаемой в рецензируемой монографии, вполне релевантны философские размышления Р. Рорти, Л. Минка, А. Данто, У. Дрэй и других авторов.

Понимание, обретаемое субъектом, вырисовывается как коррелятивное его культурно-историческому миру и, в силу этого обстоятельства, наделенное особым специфическим ценностно-смысловым измерением. «Идеал, ценность – понятия преобразующие и преобразжающие. Они преобразуют–преображают нас, а через нас – окружающую действительность... Через идеалы-ценности мы изменяем себя, через себя – мир» (с. 183). Под влиянием событий, вершащихся в настоящем, происходит осмысление и переосмысление интересующих субъекта текстовых реалий, которые в сплаве с ценностно-смысловым горизонтом, принимаемым субъектом, трансформируют его мир.

Монография В.В. Ильина раскрывает многие новые значимые грани проблемы понимания, отличаясь самостоятельностью подхода к её постановке и рассмотрению. Способность автора тонко сопрягать логико-эпистемологический подход к пониманию с рассмотрением многообразных языковых механизмов его реализации придает рецензируемому труду оригинальное звучание. Высокая техника его лингво-философского теоретизирования позволяет читателю актуализировать для себя те моменты понимания, которые проявляются при освоении наполненных смыслом реалий культурных миров. Автор вплотную подходит к экзистенциальному срезу понимания, рождаемому феноменом «заброшенности» человека в мир как источником герменевтического философствования. Монография представляет несомненный интерес для специалистов в области философии, теории культуры, семиотики, филологии, истории, искусствоведения, а также для широкого круга читателей, пытающихся освоить современные вопросы герменевтики и сложную технику их анализа в контексте интердисциплинарного диалога.

PHILOSOPHY AND ARCHITECTURE OF UNDERSTANDING
A Review. V.V. Ilyn. Theory of Knowledge. Hermeneutical Methodology.
Architecture of Understanding. – M.: Prospect, 2017. – 183 p.

B.L. Gubman, C.V. Anufrieva

Tver State University, Tver

A review is aimed at discussing the understanding phenomenon on the basis of the interdisciplinary study of its different facets offered by V.V. Ilyn within the his book's format.

Keywords: *understanding phenomenon, language, inter-subjectivity, communication, interpretation.*

Об авторах:

ГУБМАН Борис Львович – доктор философских наук, профессор, за-

ведущий кафедрой философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет. E-mail: gubman@mail.ru

АНУФРИЕВА Карина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет. E-mail: carina-oops@mail.ru

Authors information:

GUBMAN Boris Lvovich – PhD, professor, Chair of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University. E-mail: gubman@mail.ru

ANUFRIEVA Karina Victorovna – PhD, Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University. E-mail: carina-oops@mail.ru